

СОДРУЖЕСТВО ДВУХ КОЛЛЕКТИВОВ

На снимке: группа артистов Большого театра в Париже.
Фото Ю. Королева.

Первое наше знакомство с театром парижской «Гранд-опера», с его творческой деятельностью и, в частности, с работой коллектива французского миманса началось, собственно, на другой день по приезде, во время репетиции, происходившей на верхней сцене. (В «Гранд-опера» тоже есть верхняя сцена).

Встретились два коллектива миманса — Большого театра и «Гранд-опера». У французцев 41 человек: 30 мужчин и 11 женщин, нас — 24 человека, приехавших на гастроли. Нам представили друг друга. Когда наших французских коллег назвали артистами миманса, им это очень не понравилось, в Париже их называют фигурантами. Из дальнейшей совместной работы мы поняли, что название фигуранты точнее выражает характер работы, выполняемой ими на сцене парижской «Гранд-опера». Для нашего же коллектива такая работа — давно прошедший этап, «предание старины глубокой». Не случайно наш коллектив называют коллективом артистов мимического ансамбля, в нем работают профессионалы, многие артисты имеют высшее театраль-

ное образование. Характер работы на сцене, которую нам поручают режиссеры, чрезвычайно ответствен, учитывая тончайшие, разговорные и эпизодические задачи.

Фигуранты «Гранд-опера» очень равноправны по образованию и профессии. Среди них можно встретить и студентов философского факультета и драматургов, актеров других театров. Числясь в штате театра, они получают заработную плату по разовой авансировке в спектаклях и репетициях. Что нам очень понравилось, так это прелельная дисциплинированность, собранность фигурантов «Гранд-опера», их желание сделать все как можно точнее.

До нашей первой встречи на совместной репетиции фигуранты были очень хорошо подготовлены нашими режиссерами И. Мамонтовым, О. Моралевым и заведующей коллективом миманса В. Першиковой. Нам оставалось только «развестись» на сцене, поставив во все «французские группы» своих заводчиков. И надо было видеть, с такой отдачей они выполняли мизансцены на обычной разовой репетиции.

Интересный случай произошел лично со мной на втором представлении «Хованщини». В сцене

казни группа фигурантов изображала петровцев, которые выходили строем перед повалением Петра I. На первом спектакле у нас не хватало заводчиков, и им доверили сделать мизансцену самим. Фигуранты сыграли не совсем точно. Когда же на втором представлении я встал перед группой французцев, это вызвало такое волнение среди них, что мы пожалели, что не смогли поставить заводящего сразу. Фигуранты усмотрели в этом какое-то недочетное, оскорбление их актерского самолюбия, и мне было очень трудно дать им понять, что я делал мизансцену по музыке и по характеру исполнения правильные их. И в части французцев, надо сказать, что уже на четвертом представлении «Хованщини» они вклинились уже совсем за обратное: почему и задерживались и как бы им не пришлось выходить на сцену одним.

Вот такое взаимное уважение отнеслось повсюду на сцене и за кулисами. Французы сделали массу комплиментов в адрес наших артистов миманса. Им очень понравилась наша дружная атмосфера. «Вообще нам очень нравятся русские», — сказали они, — «привлекайте почаще».

К встрече Нового года наши коллеги прислали нам подарок — коробку шоколадных конфет, а мы передали фигурантам свои сувениры в знак признательности.

Впереди еще две недели гастрей, но настроение у фигурантов, несмотря на веселый жизнерадостный французский характер, начинает падать. И дело не только в том, что предстоит расставание с хорошими друзьями: после отъезда Большого театра «Гранд-опера» закрывается на ремонт на длительный срок, и все штатные работники будут разгруппированы. Се ля ви, как говорят французы, такая жизнь, но для них это — безработица.

Ю. СТРЕЛЬЦОВ,
артист миманса, член редак-
ционного комитета «Советский артист».

ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ И КАЧЕСТВО

От того, как мы планируем нашу работу, зависит очень многое. Поэтому естественно, что этот вопрос так или иначе обсуждается почти на каждом собрании или совещании.

Частично под «плохое планирование» мы подводим и свою нерасторопность, и свое неумение думать о будущем. Попылилось у нас и очень удобное выражение — «все равно все будет сделано, и спектакль будет выпущен». Зачем тогда планировать? Планы составляются, утверждаются после бурных обсуждений, а потом тихо нарушаются теми же, кто их составлял.

К чему все это приводит? По схеме «все равно все будет сделано» в последние годы выпускались почти все спектакли, а это значит, что оформление делается частично без соблюдения элементарных качественных норм, так как сроки поджимают, да и на сцене наступают лихорадочный предвыпускной период.

Сейчас разнервнулась работа по выпуску спектакля «Семей Котко», и идет она, к сожалению, по той же схеме «все равно все будет сделано».

Макет был утвержден в июле 1969 года. Вокруг макета скопилось раз собранных, решали, из каких материалов что делать, делали очень нужную для театра рабо-

ту, связанную с гастроями в ГДР, потом в Париже, доделывали оформление «Небедного озера» и т. п., а когда пришел час «Котко» — начали делать. После первых монтажных все, за редким исключением, оформление было вращено в мастерские на доделки, укрепление, переделки. В значительной степени это происходит потому, что делается оформление в обстановке штурмовщины — лишь бы успеть сделать...

В канун ноября, 1970 года прошли еще три монтажки, а сказать, что по первым двум актам все готово, нельзя. Можно возразить, что всегда ведь так было. Действительно, после монтажировки какую-то часть оформления мы и раньше подавали в мастерские для доделок, но сейчас хочется обратить внимание на основное: упущено самое главное — качество нашей работы, желание долить все от души, творчески, любя свое дело, а не ремесленно, по прищипу — «все равно все будет».

Вопрос планирования должен быть в центре внимания наших партийных и общественных организаций, они должны помогать административному руководству реализовать утвержденные планы не только вовремя, но и досрочно, и уж в обязательном случае качественно.

В. ЗАВИАЕВ,
заместитель заведующего художественно — постановочной частью театра.

35 ЛЕТ В МАСТЕРСКИХ

РАССКАЗЫ
О ЛЮДЯХ ТЕАТРА

В ОСЕМНАДЦАТИЛЕТНЕМ де-
вушкой в 1936 году пришла
работать в художественно-произ-
водственные мастерские Большо-
го театра Нина Васильевна Салко-
ва...

Нина Салкова начала свою трудовую деятельность портнихой утильеха. В мастерских она проработала 35 лет. Она была делопроизводителем, телефонисткой, клерком, а в 1942 году, когда над нашей любимой Москвой нависла смертельная опасность, по зову своего сердца, но призывам ленинской партии и комсомола Нина Васильевна, окончив курсы медицинских сестер, пошла в Советскую Армию защищать независимость своей Родины.

После окончания Великой Отечественной войны Нина Васильевна вернулась в свой родной коллектив и стала продолжать работать бухгалтером. С 1955 года она беспрерывно работает закройщицей обоевого цеха мастерских.

Вся трудовая деятельность Нины Васильевны Салковой на редкость скромного человека и хорошего товарища, связана с жизнью коллектива художественно — производственных мастерских, а значит, и с жизнью всего огромного коллектива Большого театра.

За свою честность, добросовестность и безупречную работу Нина Васильевна заслуженно пользуется большим авторитетом среди работников мастерских.

Нина Васильевна неоднократно избиралась членом цехового комитета профсоюза, актива, активнее участвует в общественной жизни мастерских: была она близким человеком на общественных началах, а

сейчас является председателем правления массы взаимопомощи.

Нина Васильевна очень любит свой Большой театр. Ее скромный труд — лишь небольшая доля участия в оформлении спектаклей Большого театра, но сколько любви, терпения, горячего желания помочь делу — и лучше, и скорее — вкладывает до нее Нина Васильевна!

За многолетний работу Н. Салковой неоднократно объявляла благодарности дирекция мастерских.

Вся трудовая жизнь Нины Васильевны — пример беззаветного служения нашему советскому искусству!

Пожелаем же нашей дорогой Нине Васильевне доброго здоровья, большого, большого человеческого счастья и трудовых успехов.

Е. ФЕДОРОВА,
мастер струнного цеха мастерских.

На могиле Ф. Шаляпина

Первого января 1970 года солисты оперы Большого театра побывали на кладбище Ботанико, где похоронен гениальный русский артист и певец Федор Иванович Шаляпин.

Солит оперы А. Соколов привез из Москвы пакет русской земли и высыпал ее у ногловы могилы Федора Ивановича, а А. Гелева произнес над могилой несколько слов. Он сказал:

— Дорогой Федор Иванович! К тебе на могилу пришли артисты Большого театра. Мы принесли тебе горячие сердца, огромную любовь и признательность. Мы принесли к тебе на могилу русскую землю, о которой ты так скупал и от которой так трагически оторвался. Пусть эта земля будет тебе покоем.

Федор Иванович! Ты боялся забвения? Нет! Никогда не забудет тебя человечество, а особенно народы Советского Союза, которые помнят и чтят своего земляка, великого артиста нашей эпохи, гениального сына земли русской.

Вместе с солистами оперы на кладбище пришли артисты и представители других коллективов, много фотографировали. В эти минуты каждый думал о Федоре Ивановиче, о его таланте, о его заслугах перед русским искусством, о его тоске по Родине. Думали мы и о нашем коллективе, о наших гастролях, сегодняшнем и завтрашнем дне нашего искусства. Ведь гастролы только начинались, и начинались хорошо, так же хорошо их надо закончить.

М. КИСЕЛЕВ,
народный артист РСФСР.

На снимке: могила Ф. Шаляпина на кладбище Ботанико.

Фото Ю. Королева.

